

Чжан Си

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

В статье рассмотрено развитие религиоведческого образования в контексте современной науки, кратко проанализировано изучение религии в рамках Русской Православной Церкви. Одна из основных проблем в отношениях теологии и религиоведения может быть обозначена термином "православное религиоведение". В последнее десятилетие были осмыслены современные теоретико-методологические проблемы этой науки и проведено сопоставление светских и религиозных подходов к познанию религии. На основе проведенного исследования автор показывает научную ориентацию РПЦ и достигнутые результаты в изучении религии, обращает внимание на научный обмен между светскими и конфессиональными учеными.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/5/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (107). С. 96-99. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

является формирование образов территорий в контексте их социальных различий, с тем, чтобы у каждого индивида (а возможно, и у территориальных общностей) складывалась устойчивая система мировоззренческих ориентиров в социально-территориальном пространстве.

Именно наличие такой системы позволяет говорить о том, что образ территории из стихийно конструируемого понятия превращается в объективно существующее социальное явление, имеющее ряд социальных последствий. К ним можно отнести уже упоминавшиеся процессы формирования социальной идентичности членов территориальной общности, влияющей на многие социальные процессы. По данным Ю. Маркиной, отсутствие устойчивой идентификации с территорией повышает уровень миграционной готовности населения, т.е. желание сменить место жительства, даже при достаточно устойчивом экономическом положении. При ухудшении же уровня жизни в условиях отсутствия территориальной идентификации миграционная готовность переходит в массовую миграцию [2].

Таким образом, на современном этапе формирование образа территории является важной социальной задачей.

Список литературы

1. **Важенина И. С., Важенин Г. С.** Имидж как конкурентный ресурс региона // Региональная экономика и социология. 2006. № 4.
2. **Маркина Ю. М.** Имидж региона и региональная идентификация населения Дальнего Востока России: автореф. дисс. ... к. соц. н. Хабаровск, 2010. 23 с.
3. **Таранова Ю. В.** Формирование имиджа региона в условиях глобализирующегося сетевого сообщества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 5.
4. **Шматко Н. А., Качанов Ю. Л.** Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социс. 1998. № 4.

ON THE FORMATION OF THE TERRITORY IMAGE AS A SOCIAL PROBLEM

Chernysh Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in Sociology
Volga Region State University of Telecommunications and Informatics
ulia177@yandex.ru

The article considers the problem of the formation of Russian territories images, the relevance of which is determined by economic, socio-political and other processes in modern Russia. The author gives the characteristics of the image of the territory, singles out the factors affecting its formation, draws attention to the ambiguity of the images of individual territories. The paper also studies the relationship of the territory image and the territorial identity of subjects. It is concluded that the image of the territory as a factor of territorial identity formation influences a number of social processes.

Key words and phrases: image of territory; public image of territory; territorial individuality; territorial identity; territorial community.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассмотрено развитие религиозного образования в контексте современной науки, кратко проанализировано изучение религии в рамках Русской Православной Церкви. Одна из основных проблем в отношениях теологии и религиоведения может быть обозначена термином «православное религиоведение». В последнее десятилетие были осмыслены современные теоретико-методологические проблемы этой науки и проведено сопоставление светских и религиозных подходов к познанию религии. На основе проведенного исследования автор показывает научную ориентацию РПЦ и достигнутые результаты в изучении религии, обращает внимание на научный обмен между светскими и конфессиональными учеными.

Ключевые слова и фразы: дискуссия о соотношении религиоведения и теологии; Русская Православная Церковь; религиоведческое и религиозное образование; межконфессиональный диалог; социокультурная ситуация.

Чжан Си

Санкт-Петербургский государственный университет
zhxzhangxi@hotmail.com

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Современное религиоведение, исследующее религию по методологическим принципам и теоретическим парадигмам различных гуманитарных наук, представляет собой самостоятельный комплексный междисциплинарный проект. Своеобразие российского религиоведения проявляется в том, что оно сформировалось в последней трети XIX – начале XX века в стране, где православие как религия продолжает господствовать в духовной жизни. В настоящее время в РФ произошло изменение религиозной ситуации: по данным

социологических исследований, «в 70-х годах уровень религиозности в городах составлял от 10-15%, а в сельской местности – от 20% до 30%. Однако уже в 1995 г. – 60,8% (ВЦИОМ)» [8]. Для религиозной ситуации в России характерны следующие черты:

- православие занимает доминирующее положение среди населения, говорящего по-русски;
- старообрядчество распространяется локально;
- такие религии давнего присутствия как буддизм, ислам, католицизм, шаманизм и иудаизм развиваются умеренно, не слишком расширяя сферы влияния;
- население постепенно обращает внимание на новые религиозные объединения.

Исходя из такой религиозной ситуации, можно отметить, что в действительности Русская Православная Церковь (РПЦ) занимает доминирующее положение в российской общественной жизни. В последние годы в некоторых регионах РФ развитие религиоведения напрямую зависит от поддержки этого религиозного института. Во многих вузах и научно-исследовательских центрах исследование религий проводилось православными верующими, пополняющими ряды религиоведов, были изданы альманахи и сборники статей по религиоведению, Русской Православной Церковью организовываются регулярные конференции и круглые столы. Благодаря такой ситуации, одна из основных проблем в отношениях теологии и религиоведения может быть обозначена термином «православное религиоведение». В последнее десятилетие были осмыслены современные теоретико-методологические проблемы этой науки и проведено сопоставление светских и религиозных подходов к познанию религии.

В 2003 году дискуссия среди ученых разных мировоззрений стала заметным этапом в истории российской науки о религии (ее организатором в Российской академии государственной службы 28-29 ноября 2003 года выступила кафедра государственно-конфессиональных отношений РАГС и Институт философии РАН). Ее участники очертили контур развития российского религиоведения в едином рациональном стиле, а также провели анализ различных подходов, как религиоведческих, так и теологических. Известный российский религиовед Л. Н. Митрохин полагает, что взаимопонимание в теоретических принципах и парадигмах необходимо для профессиональных исследователей религии, так как без него невозможно оставить в прошлом «воинствующий атеизм» для выхода на мировые передовые позиции [Цит. по: 9, с. 280]. А. Н. Красников творчески переформулировал теоретические парадигмы религиоведения, такие как объективность, историко-критический подход, эволюционизм, каузальность и редукционизм, которые, в сущности, являются методологическими принципами, потому что их теоретическая основа лежит в поле философии религии. Он особенно подчеркивал, что тактичность, более точно называемая морально-психологическим равновесием, важна для взаимоотношения верующих и неверующих. В. К. Шохин и М. О. Шахов напрямую отмечали недостатки понятийной системы религиоведческой метатеории, видя в ней неприметное наличие религиозных элементов. В. К. Шохин полагает, что нельзя отличить теологию от религиоведения, потому что «вере противостоит неверие, знанию – незнание» [Цит. по: Там же, с. 285], нет существенного различия между верой и знанием. Отсюда он сделал вывод, что «теологическое знание по своему статусу относится к науке» [Цит. по: Там же].

В ходе данной дискуссии неоднократно подчеркивается междисциплинарный характер религиоведения. Оно опирается на многочисленные эмпирические данные, которые используются для классификации религиозных феноменов [Там же, с. 281].

Ранее перед зарождением религиоведения церковные теологи пытались исследовать религию в аспекте истории, герменевтики, сравнительного богословия и т.д. Однако сегодняшняя теология, особенно православное богословие, используя другие методы исследования, больше обращается к социально-нравственным темам, актуальным для развития общества. В начале XXI века в рамках православного богословия был сформирован собственный социальный дискурс «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Вопросы, связанные с процессом развития общества, разрабатывались и другими христианскими организациями («Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской», «Социальная позиция Протестантских Церквей России», «Основы социального учения Церкви христиан Адвентистов седьмого дня в России», «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека») [7]. В этом отразилась стратегия религиозных объединений, ориентирующаяся на содействие развитию общества в современных сложных исторических реалиях. Более того, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» выразилось стремление религиозных объединений к диалогу со светскими учеными-гуманитариями.

Соответственно, появился интерес и к проблеме соотношения религиозного и религиоведческого образования. В российском обществе на протяжении многих лет была популярна проблема введения «Основ православной культуры» в школьную программу. Большинство российских религиоведов-исследователей решительно борются с этим для того, чтобы izbavit' страну от обскурантистской волны. Так, в открытом письме (19.12.2002 г.) российские академики не только критиковали саму идею, но и резко отметили, что реализация этой точки зрения станет «преступным разбазариванием бюджетных средств на поддержку архаических воззрений», будет препятствовать развитию национальной культуры и вызовет противоречия между научной инфраструктурой и системой образования, что вызовет их окончательный развал [12, с. 357].

Вопрос о том, может ли религиоведение как учебная дисциплина включаться в систему предметов, тесно связан с отношением к религиозному образованию. Подавляющее большинство светских ученых подходят к введению религиозного образования в систему светского с острой критикой. Некоторые исследователи заметили, что при попытке противопоставления религиоведения и теологии последняя в качестве «светской теологии», «теологического религиоведения» может подменить собой религиоведение как таковое. В связи с этим опасением в работах российских исследователей [1, с. 76-80; 6, с. 116-130; 10; 13, с. 291-297] теологии отказывают

в статусе светской науки. Так, в учебниках по религиоведению чрезмерно подчеркивается вклад светских исследователей в развитие данной дисциплины. Но следует помнить, что становление и развитие религиоведения связано с совместными усилиями верующих и неверующих исследователей, стремящихся к достижению достоверных и объективных знаний. Так, М. Мюллер, К. Тиле, Д. Шантепи де ля Соссей, Н. Зёдерблом, А. Швейцер, российские ученые А. В. Карташов и С. С. Аверинцев были не только религиоведами, но и верующими людьми.

Для решения этой проблемы Министерством образования был утвержден государственный образовательный стандарт по теологии (специальность 020500 «Теология»), в котором подчеркивается светский характер изучения теологии и определяются цели светского богословского образования [12, с. 362]. Светское обучение теологии не состоит в подготовке конфессиональных кадров, следовательно, светские религиоведы называют религиозное образование вузовской системы «университетской теологией» или «светской теологией». По новому российскому образовательному стандарту религиозное образование было разделено на духовно-богословское и университетско-теологическое. Как отметил В. Н. Назаров, их основное различие состоит в том, что первое существует в богословском смысле, второе – в культурологическом [5, с. 8].

По сравнению с религиозным образованием европейских стран и Израиля, в России религиоведческое образование целиком оторвалось от религиозного влияния в связи с тем, что Россия идет по пути секуляризированной страны, в которой запрещено религиозное образование в светском учебном заведении. Это указывает на процессы секуляризации самой православной культуры, отринувшей церковный авторитет и проводящей в жизнь инновационный подход в экономике, социальной сфере, политике и культуре [2, с. 189]. Широкие общественные круги стали обращать внимание на религиоведческое образование по мере того, как значение религиозных факторов устойчиво растет в общественной жизни и международных отношениях. В 2006 году состоялось заседание Президиума Учебно-методического совета по философии, политологии, религиоведению Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию, на котором были утверждены 32 направления подготовки и 59 специальностей профессиональных образовательных направлений официально было закреплено «Религиоведение» [4, с. 9]. Затем в РФ подразделения при Академии наук РФ и другие научные институты, ведущие вузы сформировали специальную научно-образовательную сеть по религиоведению (группа религиоведения Центра этнополитических исследований ИАЭ РАН, группа этнической и конфессиональной картографии Центра междисциплинарных исследований ИАЭ РАН, научный Совет по религиозно-социальным исследованиям РАН, научный Совет РАН «Роль религий в истории», отдел философии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, сектор философии религии Отдела аксиологии и философской антропологии ИФ РАН, центр «Религия в современном обществе» Института социологии РАН, центр истории религии и Церкви в России Института российской истории РАН, центр истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН, центр по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН).

Следует особо отметить, что в марте этого года было создано Российское сообщество преподавателей религиоведения (РСПр) по решению Президиума Учебно-методического совета по философии, политологии, религиоведению Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию Российской Федерации, стремящееся к интеграции российских преподавателей религиоведческих дисциплин. И. Н. Яблоков, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, М. М. Шахнович, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета и А. П. Забияко, заведующий кафедрой религиоведения Амурского государственного университета работают в качестве сопредседателей сообщества, молодой ученый П. Н. Костылев является его научным секретарем. По словам последнего, Российское сообщество преподавателей религиоведения прилагает осязаемые усилия для координирования деятельности преподавателей религиоведческих дисциплин в РФ, а также разрабатывает основополагающие учебно-методические документы религиоведческого образования для популяризации и внедрения новых методик в учебный процесс [3, с. 66]. Для содействия научно-образовательной деятельности по религиоведению в последние годы были организованы регулярные конференции, такие как Первый конгресс российских исследователей религии «Религия в век науки» (проходил с 15 по 17 ноября 2012 года в Институте философии Санкт-Петербургского государственного университета, Музее истории религии и Российской христианской гуманитарной академии) и Второй конгресс российских исследователей религии «Наука о религии в XXI веке: традиционные методы и новые парадигмы» (организован по инициативе Ассоциации российских религиоведческих центров, проходил с 20 по 22 ноября 2014 года в Государственном музее истории религии и в Санкт-Петербургском государственном университете). Таким образом, РСПр объединяет российских религиоведов-исследователей в учебно-методическом, научном, культурно-воспитательном проблемном поле. Для осуществления интеграции российских научно-образовательных ресурсов в 2008 году был издан первый выпуск «Вестника Российского сообщества преподавателей религиоведения».

Религиоведение как официальный учебный предмет компенсирует отсутствие религиозного образования и может стать одним из важных факторов формирования гражданского сознания. В настоящее время в РФ религиоведческое образование осуществляется в 30-ти государственных классических университетах. Преподавание религиоведческих дисциплин в высшем учебном заведении необходимо, так как они не только дают непредвзятую информацию о религиозных верованиях, традициях и ритуалах, но и выявляют общечеловеческие ценности различных религий, способствуют преодолению конфликтов и напряженности между религиозными объединениями, тем самым способствуя воспитанию толерантности в общественной жизни, проведению межкультурного и межрелигиозного диалога [11, с. 33].

В минувшее десятилетие проводились регулярные встречи среди ученых разных мировоззрений, такие как «Богословие и религиоведение – зоны общего интереса», «Место религии в этнической и мировой культуре», «Проблемы выхода Отечества из духовного кризиса», «Нравственные аспекты религиозного опыта», «Общечеловеческие ценности культуры и морали», «Милосердие – общечеловеческое призвание», «Социология религии – конфессиональные аспекты», «Святое и профанное» и т.д. [9, с. 288]. В Институте философии РАН, на кафедре государственно-конфессиональных отношений РАГС, кафедре философии религии и религиоведения МГУ им. Ломоносова, кафедре философии религии и религиоведения СПбГУ и в других научно-образовательных заведениях разворачиваются систематические исследования возможности межрелигиозного диалога.

В 2010 году в МГУ им. М. В. Ломоносова на конференции, посвященной 50-му юбилею российской ведущей кафедры философии религии и религиоведения, продолжилась дискуссия по вышеописанной проблеме. Переосмысление конструктивного суждения Л. Н. Митрохина о необходимости углубления взаимопонимания между религиоведами-исследователями, в основном, находит выражение в анализе современной социокультурной ситуации, учитывающем глобальные общественные проблемы и кризис научной парадигмы, а также процессы становления новой рациональности [Там же, с. 290]. При этом нет никакого игнорирования различий между теологией и религиоведением. Это – открытое обсуждение, содействующее объединению взглядов оппонентов, привлекающее интерес исследователей религии к общей обсуждаемой проблематике. Мы убеждены в том, что эти действия могут активно способствовать осмыслению актуальных и теоретико-методологических проблем как гуманитарных дисциплин в целом, так и религиоведения в частности. Периодические контакты между светскими и конфессиональными исследователями необходимы для расширения общественного сознания и поиска путей развития общества.

Список литературы

1. **Аринин Е. И.** Религиоведение и теология: свое и чужое // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России: материалы конференций (г. Москва, 2000-2001 гг.) / под ред. И. Н. Потылицына. М.: Рудомино, 2003. С. 76-80.
2. **Колесников А. С.** Философская компаративистика: Восток – Запад. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 392 с.
3. **Костылев П. Н.** Университетские и академические подразделения, научные центры и профессиональные ассоциации в области религиоведения в современной России // Вестник Российского сообщества преподавателей религиоведения. М.: Социально-политическая мысль, 2008. № 1. С. 65-69.
4. **Мионов В. В.** Актуальные вопросы организации религиоведческого образования // Вестник Российского сообщества преподавателей религиоведения. М.: Социально-политическая мысль, 2008. № 1. С. 9-12.
5. **Назаров В. Н.** Введение в теологию. М.: Гардарики, 2004. 320 с.
6. **Овсиенко Ф. Г.** Сфера изысканий религиоведения и теологии и специфика постижения ими рассматриваемых объектов // Религиоведение. 2004. № 2. С. 116-130.
7. **Основы социальной концепции Русской Православной Церкви** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 14.05.2016).
8. **Петрова Н. В.** Современная религиозная ситуация в России [Электронный ресурс] // Нефтегазовое дело. 2005. Т. 1. URL: <http://ogbus.ru/article/sovremennaya-religioznaya-situaciya-v-rossii/#more-725> (дата обращения: 18.05.2016).
9. **Писманик М. Г.** Религиоведы и богословы: нужны и возможны ли диалоги? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 280-291.
10. **Смирнов М. Ю.** Современное российское религиоведение: повседневность и «сакральное» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rodon.org/relig-091007130819> (дата обращения: 14.05.2016).
11. **Шахнович М. М.** Петербургская религиоведческая школа: истоки и традиции // Вестник Российского сообщества преподавателей религиоведения. М.: Социально-политическая мысль, 2008. № 1. С. 26-33.
12. **Швечков А. Н.** Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения: дисс. ... д. филос. н.: 09.00.13. СПб., 2009. 393 с.
13. **Элбакян Е. С.** Религиоведение и теология: общее и особенное // Третьи Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: материалы научной конференции (г. Санкт-Петербург, 15-18 февраля 2006 г.) / под ред. С. В. Пахомова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 291-297.

PECULIARITIES OF RUSSIAN RELIGIOUS STUDIES IN THE XXI CENTURY

Zhang Xi

*Saint Petersburg State University
zhxzhangxi@hotmail.com*

The article examines the development of theological education in the context of contemporary science; the study of religion in the framework of the Russian Orthodox Church is analyzed briefly. One of the main problems in relation to theology and religious studies may be denoted with the term "Orthodox religious studies". Modern theoretical and methodological approaches to religion cognition have been comprehended for the last decade. Basing on the conducted research the author shows the scientific orientation of the Russian Orthodox Church and achieved results in the study of religion, draws attention to scientific exchange between secular and confessional scholars.

Key words and phrases: discussion about correlation of religious studies and theology; Russian Orthodox Church; theological and religious education; interconfessional dialogue; socio-cultural situation.